

50 фунтов прекрасного винограда от шестилетней виноградной лозы¹. А между тем постройка так плоха, что дождь льет через крышу. Ночью в ней всегда такая же температура, как снаружи, а ее, конечно, не отопляют, это было бы все равно что отоплять улицу. Уход ограничивается тем, что раз в год растение подстригают (это берет полчаса), а затем привозят тачку навоза, которым обкладывают корень, посаженный вне постройки, в глинистой почве.

Припомним, с другой стороны, сколько труда кладется на виноградники на берегах Рейна или Женевского озера, где на склонах гор приходится строить камень за камнем террасы, а навоз и иногда землю носят на плечах на высоту двухсот или трехсот футов, - и мы поймем, что в общем требуется больше труда для разведения виноградников в Швейцарии или на берегах Рейна, чем под стеклом в лондонских предместьях.

С первого взгляда это может показаться невероятным, потому что мы привыкли думать, что на юге виноград растет сам собою и что труд возделывающих его людей ничего не стоит. Но специалисты, садовники и огородники, наоборот, подтверждают наше заключение. «В Англии самый выгодный род земледелия - это разведение винограда», - говорит один садовод-практик, издатель английского садоводного журнала. То же самое можно вывести, впрочем, и из сравнения цен.

Переводя это на коммунистический язык, мы можем сказать, что, посвящая каких-нибудь двадцать часов в год из своего досуга на уход - в сущности очень приятный - за несколькими виноградными лозами, посаженными под стеклом, в любом европейском климате, каждый из нас мог бы получать столько винограда, сколько он может съесть в своей семье или с друзьями. И то же можно сказать не только о винограде, но и обо всех плодах, растущих в нашем климате.

Если бы поэтому какая-нибудь община применила приемы мелкого огородничества и плодоводства в крупных размерах, она могла бы получать в изобилии всевозможные овощи и всевозможные туземные и иностранные фрукты, причем каждый из ее членов посвящал бы на это не больше нескольких десятков часов в год.

Все это можно проверить, когда угодно на опыте. Для этого стоило бы только небольшой группе рабочих прекратить на время производство тех или иных предметов роскоши и посвятить свой труд хотя бы превращению равнины Женевилье (в окрестностях Парижа) в ряд огородов, с отопляемыми стеклянными постройками для защиты всходов и молодых растений, и кроме того устроить на пространстве десятин в пятьдесят ряд экономно построенных теплиц для фруктов - предоставив, конечно, подробности организации опытным садовникам и огородникам.

На основании средних данных, которые дает нам Джерзей, т. е. принимая, что для ухода за растениями под стеклом нужно 7-8 человек на десятину, т. е. меньше 240 000 рабочих часов в год, мы увидим, что для обработки 135 десятин понадобилось бы в год приблизительно 3500000 часов труда. Сто знающих огородников могли бы отдавать этому делу по пяти часов в день; все остальное делали бы не профессиональные огородники, а просто люди, умеющие обращаться с заступом, граблями или поливальной кишкой, или смотреть за печкой.

Эта работа дала бы - как мы уже видели в одной из предыдущих глав - по меньшей мере все необходимые овощи и фрукты и даже всю возможную в этом отношении

¹ Самое растение представляет гобую продукт терпеливого труда целых двух или трех поколений садовников. Это гамбургская разновидность, очень хорошо приспособленная к зимним холодам. Чтобы ее дерево созрело, ей нужны морозы зимою.